

Махонин Алексей Михайлович,

студент группы ЗМ20-1

ИГСУ РАНХиГС, г. Москва

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ
НОРМАТИВНО ЗАКРЕПЛЕННОГО ПОНЯТИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в статье приводится анализ содержания нормативно закреплённого понятия «национальный проект», выделяются недостатки данного понятия и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: национальный проект, проект (программа), национальная цель, общественно значимый результат.

Alexey Makhonin,

student of the ZM20-1 group

IGSU RANEPА, Moscow

**ON THE QUESTION OF THE CONTENT
OF THE NORMATIVELY FIXED CONCEPT
«NATIONAL PROJECTS» IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation: the article provides an analysis of the content of the normatively fixed concept of "national project", highlights the shortcomings of this concept and suggests ways to eliminate them.

Key words: national project, project, national goal, socially significant result.

Проектное управление стало неотъемлемой частью современного государственного управления практически во всем мире. В России нацпроекты – это бренд, лицо государственного управления [1]. Но что они собой представляют? И какое содержание в них вкладывает сам законодатель?

Понятие «национальный проект» и его определение нормативно закреплены абзацем 3 пункта 3 Положения об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 31 октября 2018 года № 1288 (далее – Положение), согласно которому **национальный проект** представляет собой *проект (программу)*, направленный на достижение *национальных целей* и их целевых показателей, определенных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ № 474), и обеспечивающий достижение *общественно значимых результатов* и их показателей, а также задач, не являющихся общественно значимыми результатами, и их показателей по поручению и (или) указанию Президента РФ, поручению Правительства РФ, Председателя Правительства РФ, решению Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (далее – Совет) либо президиума данного Совета [2]. Заметим, основными элементами определения национального проекта являются три составляющие:

- проект (программа);
- национальные цели;
- общественно значимые результаты.

Представляется, раскрывать содержание нормативно закрепленного понятия «национальный проект» следует через три указанных выше элемента.

Наибольшей ясности российское законодательство достигает в отношении содержания термина «проект (программа)». Так согласно абзацу 2

пункта 3 Положения проект (программа) – это *комплекс взаимосвязанных мероприятий*, направленных на *получение уникальных результатов* в условиях *временных и ресурсных ограничений* [2]. Следует отметить, что указанное определение, на наш взгляд, является весьма удачным, поскольку максимально соответствует трем первоочередным критериям – точность, ясность и краткость. Достаточно емко и доступно подчеркиваются основные характеристики любого проекта:

- структурированная совокупность взаимоувязанных действий;
- ограниченность ресурсного обеспечения;
- стремление к достижению конкретного идеального состояния.

Несмотря на то, что российский законодатель не стал нормативно закреплять определение понятия «национальная цель», в силу положений Указа № 474 достаточно очевиден перечень охватываемых ею установок, благодаря чему, толкуя совокупность содержания абзаца 3 пункта 3 Положения и Указ № 474, определение понятия «национальная цель» можно сформулировать следующим образом – цель, определенная Указом № 474 [2; 3]. Однако, как представляется, указанное определение понятия «национальная цель» не позволяет в полной мере раскрыть его содержание, прежде всего, в силу фактического отсутствия качественных характеристик национальной цели. Безусловно, присутствуют в указанном определении и точность, и краткость, однако не хватает ясности, – почему та или иная цель является национальной?

В отношении понятия «общественно значимые результаты» следует отметить, что указанная характеристика ожидаемо не получила своего «раскрытия» в рамках нормативно-правового поля (прежде всего, в силу своего субъективного, оценочного характера). Учитывая, что научная мысль не подвергала анализу понятие «общественно значимые

результаты» через призму понятия «национальные проекты», предложим свое видение по данному вопросу. На наш взгляд, к числу общественно значимых результатов следует относить те, которые одновременно соответствуют:

– с одной стороны, главному принципу демократии, то есть основываются на мнении (желании) большинства, но при этом учитывают мнение (желание) меньшинства;

– с другой стороны, являются Парето-улучшениями, то есть улучшение одного или нескольких социально-экономических показателей не влечет за собой ухудшения иных показателей.

Таким образом, раскрывая определение нормативно закрепленного понятия «национальные проекты», можно дать следующее авторское определение (более широкое по содержанию) национальных проектов:

национальные проекты – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые в условиях временных и ресурсных ограничений направлены на получение уникальных результатов (*проект (программа)*), закрепленных в качестве целей и целевых показателей Указом № 474 (*национальные цели*), соответствующих интересам большинства, но учитывающих позицию меньшинства, и являющихся Парето-улучшениями (*общественно значимые результаты*), а также на выполнение иных задач и их показателей по поручению и (или) указанию Президента РФ, поручению Правительства РФ либо его Председателя, решению Совета либо президиума Совета.

Приведенное определение достаточно громоздко, однако, как представляется, позволяет более четко подчеркнуть недостатки определения нормативно закрепленного понятия «национальные проекты».

Во-первых, бросается в глаза недостаточная проработанность понятия национальная цель, поскольку, по сути, последняя сводится к её определению в качестве национальной в Указе № 474. А между тем понятие «национальная цель» является одним из центральных в определении «национального проекта», без понимания, что собой представляет национальная цель, нет понимания, что есть национальный проект.

Во-вторых, не совсем понятно, почему в рамках национального проекта должно обеспечиваться достижение «задач, не являющихся общественно значимыми результатами, и их показателей по поручению и (или) указанию...». Безусловно, поручения и указания Президента РФ, Правительства РФ и его Председателя, Совета и его президиума, имеют огромное значение для современного государственного управления, однако в случаях, когда такие поручения и указания не являются общественно значимыми, сомнительным кажется их исполнение именно в рамках национального проекта. Более того, более логичным кажется, если бы установки, содержащиеся в указаниях и поручениях, аккумулировались в рамках нормотворческого процесса в нормативных правовых актах, посвященных стратегическому планированию, в паспортах национальных проектов путем внесения изменения в них, а не оставались «за рамками» национальных проектов, но все же оказывали на них свое влияние. Такой подход, как представляется, обеспечил бы большую целостность и структурированность национальных проектов.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что понятие «национальный проект» требует внесения следующих изменений.

Во-первых, разумным будет нормативно закрепить понятие «национальная цель». Учитывая, что данная статья посвящена понятию «национальный проект», воздержимся от попыток дать определение национальной цели. Однако отметим, что рано или поздно назреет необходимость «демократизации» данной категории, вследствие чего признание той или иной цели в качестве национальной должно стать коллективным решением. Разве может, пускай, даже самый гениальный человек решать в одиночку – какие цели являются самыми главными и актуальными для российского общества? Оптимальным, на наш взгляд, здесь станет официальное согласование Указа Президента РФ об определении национальных целей с палатами Федерального Собрания РФ, Правительством РФ, Конституционным Судом РФ, поскольку данный шаг займет промежуточное значение на шкале «демократичность принятого решения – гибкость законодательства».

Во-вторых, представляется, что в определении понятия «национальный проект» добавление «задач, не являющихся общественно значимыми результатами, и их показателей по поручению и (или) указанию» являются излишними. Как уже было отмечено, если проект национальный, то он априори должен быть общественно значимым. Кроме того, страдает логика проектного управления, появляется сразу несколько центров генерирования целей и задач проекта. Представляется, что влияние, даже в прежнем объеме, указанных в определении акторов должно сохраниться, однако пути и способы такого влияния должны быть изменены. Однако сделать это следует за рамками определения понятия «национальный проект».

Указанные предложения могут звучать следующим образом:

изложить абзац 3 пункта 3 Положения в следующей редакции:

«национальный проект – проект (программа), направленный на достижение национальных целей и их целевых показателей и обеспечивающий достижение общественно значимых результатов и их показателей;»;

дополнить пункт 3 Положения абзацем 4 следующего содержания:

«национальная цель – общепризнанная в качестве национальной цель социально-экономического развития Российской Федерации, определенная Указом Президента РФ и согласованная Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания РФ, Правительством РФ, Конституционным Судом РФ;».

Библиографический список:

1. Национальные проекты России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 25.09.2022).
2. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6947.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

© Махонин А.М., 2022